

М.Б. Свердлов

К ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, ПОДГОТОВЛЕННЫХ М.В. ЛОМОНОСОВЫМ ДЛЯ ВОЛЬТЕРА в 1757–1759 гг.

И.И. Шувалов предложил Вольтеру написать «Историю Российской империи при Петре Великом» в особых условиях подготовки русско-французского договора, направленного против прусского короля Фридриха II, и начала Семилетней войны (1756–1763)¹. В письме к И.И. Шувалову от 2 сентября 1757 г. М.В. Ломоносов назвал это решение так: *«Непременное ваше старание о прославлении бессмертных дел блаженныя памяти государя императора Петра Великого на иностранных языках»*². Но Вольтер при написании этого труда ставил перед собой иные задачи.

Ранее Вольтер уже рассматривал деятельность Петра. В «Истории Карла XII», написанной и позднее дополненной в 1720–1730-е годы, он положительно оценил конструктивный характер петровских преобразований в сравнении с разрушительной для Швеции активностью ее короля³. В «Анекдотах о царе Петре Великом», написанных и изданных во второй половине 1740-х годов в обстоятельствах напряженных российско-французских политических отношений, Вольтер изложил концепцию развития России в мировом контексте как следствия закономерности исторического прогресса, современного уровня развития эко-

¹ Копанев Н.А. Петербургские отклики на конфликт Вольтера с Фридрихом II // Вольтеровские чтения: Материалы международных конференций. СПб., 2009. Вып. 1. С. 35.

² Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. М.; Л., 1955. Т. 10. С. 524.

³ Voltaire. Histoire de Charles XII. Amsterdam, 1739. Т. II. Nouvelle Edition revue, corrigée, augmentée de beaucoup de particularités très-interessantes, et imprimée sur le Manuscrit de l'Auteur.

номики, культуры и состояния «нравов». Основное содержание деятельности Петра Великого, по Вольтеру, — приобщение России к этой цивилизации, противопоставленной «варварству». Он написал о многих преобразованиях Петра, отметив также негативные проявления характера и поступков царя, российской общественной жизни. Такое позитивное, но критическое отношение к личности Петра Вольтер распространил в редких замечаниях и на деятельность императрицы Елизаветы Петровны в тех случаях, когда она противоречила деяниям отца¹.

В этих критических замечаниях Вольтера прослеживается его реакция на несоответствие в делах Петра Великого и российской действительности просветительским идеалам, тогда как напряженное состояние российско-французских отношений позволило эту критику изложить во Франции публично. Возможно, скрытой критикой Вольтером современных российских властей стало возвеличивание преобразовательной деятельности Петра в противоположность ее свертыванию в правление Елизаветы.

В новых политических обстоятельствах второй половины 1750-х годов и разрабатываемой Вольтером концепции философии истории, нашедшей обобщающее выражение в «Опыте о нравах и духе народов» (1765–1769), автор «Истории Российской империи при Петре Великом» нуждался в новых фактах, которые свидетельствовали бы о многообразной деятельности царя.

К 1747 г. Вольтер уже прочел книги о России, изданные на Западе. Теперь к нему стали поступать переведенные на французский язык значительные материалы, которые по инициативе И.И. Шувалова готовили для него российские историки. Эти материалы не датированы и не указаны люди, которые их для Вольтера готовили. Наряду с такими рукописными материалами Вольтеру было отправлено «Слово похвальное Петру Великому» М.В. Ломоносова, а когда в 1760 г. был опубликован ломоносовский «Краткий Российский летописец», то ему послали французский перевод и этого произведения.

По наблюдениям Е.Ф. Шмурло, Вольтер получил с курьером первый «пакет» с материалами 17 июля 1758 г.² В дополнение к нему из Петер-

¹ Voltaire. Anecdotes sur le Czar Pierre le Grand // Oeuvres de Mr. de Voltaire. Nouvelle édition revue, corrigée et considerablement augmentée par l'Auteur. Dresde, 1748. Т. II.

² Шмурло Е. Вольтер и его книга о Петре Великом. Прага, 1929. С. 57–59; М. Мерво датирует получение первого «пакета» более широко — летом 1758 г.: Mervaud M. Introduction // Voltaire. The Complete Works. Oxford, 1999. Vol. 47. P. 106–109.

бурга был получен Вольтером в мае 1759 г. второй «пакет»¹. В обоих «пакетах» содержались переводы исторических источников, статистические материалы и специально для Вольтера подготовленные очерки. Были и другие поступления из Петербурга. Так что всего в распоряжении Вольтера оказалось более 120 таких рукописей². Впрочем, по подсчетам М. Мерво, Вольтер использовал лишь около половины из «русских» по происхождению рукописей — 55 из 120. Многие российские и иностранные источники он не учитывал, модифицировал или использовал ограниченно³.

В распоряжении Вольтера оказались многочисленные материалы, содержавшие сведения о деятельности и личности Петра Великого: некоторые его указы, отрывок «Поденной записки», хронологические перечни его деяний и сведения о разных событиях в отдельности, от его рождения до смерти, о членах его семьи, «анекдоты» о международных переговорах Петра и его послов, о заключении международных договоров, письма Петра к адмиралу Ф.М. Апраксину и П.П. Шафирову, копии писем других персон, материалы о коронованных особах других государств, а также прочих лиц, российских и зарубежных.

Отдельные сочинения (*mémoires*) и бумаги содержат сведения о государственных доходах, истории торговли, происхождении и состоянии армии и флота, состоянии фабрик и мануфактур, строительстве городов, крепостей, портов, дорог и отдельных зданий, полиции, законодательстве (в частности, законодательстве военном), состоянии церкви, духовных лиц и реорганизации церковного управления, а также о религиях, которые почитаются в России. Особые материалы относятся к восстаниям стрельцов, предательству Мазепы, делу царевича Алексея, заговорам и интригам. Этногеографические описания посвящены России, особенно Петербургу, Москве и даже Камчатке⁴. Эти материалы мало привлекались для изучения российской исторической науки середины XVIII в.

Особой научной проблемой является участие М.В. Ломоносова в подготовке материалов для «Истории Российской империи при Петре Великом».

Уже П.П. Пекарский, изучая научную деятельность М.В. Ломоносова, остановился на этом вопросе. Из приведенного им письма Ломоносова от 2 сентября 1757 г. к И.И. Шувалову следовало, что ученый был

¹ Mervaud M. Introduction... P. 109–111.

² Альбина Л.Л. Вольтер-историк в своей библиотеке // Новая и новейшая история. 1979. № 2. С. 148.

³ Mervaud M. Introduction... P. 171–177.

⁴ Voltaire. The Complete Works. Oxford, 1999. Vol. 47. P. 990–1043.

готов отправит Вольтеру «сокращенное описание дел» Петра Великого, имеющиеся у него «записки о трудах великого нашего монарха». Сам он хотел подготовить «краткий экстракт из летописцев наших» «о состоянии России во время царствования государя царя Михаила Федоровича». В письме от 10 октября того же года Ломоносов сообщил Шувалову, что он уже подготовил «сокращенное описание самозванцев и стрелецких бунтов», тогда как «сокращение о жизни государей царей Михаила, Алексея и Феодора» он «старается» «привести к окончанию подобным образом»¹.

Таким образом, проблема участия М.В. Ломоносова в подготовке материалов для труда Вольтера была в научной литературе поставлена. Но долгое время она оставалась неизученной. Е.Ф. Шмурло в своем исследовании, посвященном написанию и изданию Вольтером «Истории Российской империи при Петре Великом», сосредоточился на критических замечаниях российских ученых в связи с этим трудом и на дискуссии с ними его автора. А.И. Андреев отметил работы М.В. Ломоносова, посвященные российской истории, в более широком контексте его интересов к географии и этнографии. В этой связи он предпринял анализ конволютов рукописей, присланных Вольтеру из Петербурга и хранящихся ныне в Российской национальной библиотеке. В их составе он выделил те работы, которые, по его мнению, принадлежали перу М.В. Ломоносова².

Вопрос о мере участия Ломоносова в отборе и подготовке материалов для вольтеровской «Истории Российской империи» стал особо важен в связи с работой над «Полным собранием сочинений» великого ученого во второй половине 40-х — начале 50-х годов XX в. Редакция этого академического издания сочла достоверным определение авторства Ломоносова лишь одной из петербургских рукописей, хранящихся в Библиотеке Вольтера. Это переведенные на французский язык очерки, первый из которых озаглавлен «Mémoire sur la première révolte des стрельцов en 1682» («Записка о первом восстании стрельцов в 1682 г.»).

В этих очерках, или «экстрактах», как они именовались в период подготовки материалов для Вольтера, повествовалось о пяти стрелецких восстаниях в 1682–1698 гг., а также о правлении царевны Софьи. Они

¹ Пекарский П. История императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1873. Т. II. С. 617–618.

² Андреев А.И. Ломоносов и Крашенинников // Ломоносов: Сборник статей и материалов. М.; Л., 1940. Т. 1. С. 286–296; он же. Неизвестные труды Ломоносова по географии, этнографии и истории России // Там же. С. 297–301; он же. Труды Ломоносова по географии России // Ломоносов: Сборник статей и материалов. М.; Л., 1946. Т. 2. С. 130–143.

были обоснованно идентифицированы с подготовленным М.В. Ломоносовым «описанием стрелецких бунтов» и опубликованы в его полном собрании сочинений на французском и русском языках под условным названием «Описание стрелецких бунтов и правления царевны Софьи». В примечаниях к ним были указаны исторические источники, которыми пользовался М.В. Ломоносов при написании очерка.

Относительно других «экстрактов», которые он готовил для труда Вольтера («Сокращенное описание дел государевых Петра Великого» и «Сокращение о житии государей царей Михаила, Алексея и Феодора») в примечаниях к этой публикации отмечено, что они не сохранились¹.

Позднее Е.С. Кулябко и Н.В. Соколова обратили внимание на содержащуюся в первом томе вольтеровских материалов к «Истории Российской империи» анонимную рукопись «Abrégé chronologique des événements les plus remarquables de règne de Pierre I» («Краткое хронологическое изложение событий, наиболее замечательных в правление Петра I» (далее «Abrégé»)². Они датировали эту рукопись по филиграну «Pro Patria» 1762 г. По их наблюдениям, это был беловик, подготовленный Г.Ф. Миллером для Вольтера, тогда как черновики рукописи и материалы к ней находятся в «Портфелях» Миллера, хранящихся ныне в Российском государственном архиве древних актов. По мнению Е.С. Кулябко и Н.В. Соколовой, Г.Ф. Миллеру для ускорения работы помогали И.И. Тауберт и И.С. Барков. Определили они также основные исторические источники, которыми пользовались Г.Ф. Миллер и его помощники³.

Против таких наблюдений решительно возразила Г.Н. Моисеева. По ее наблюдениям, в том же первом томе вольтеровских материалов наряду с «Abrégé» содержалась другая, более краткая хронологическая таблица — «Tables chronologiques des Faits Mémoires appartenants à l'histoire de l'Empereur Pierre le Grand» («Хронологические таблицы памятных фактов, относящихся к истории императора Петра Великого»; далее — «Tables»)⁴. Филигранны первой из них датировались 1753-м г., второй — 1741–1759 гг. На первом листе «Abrégé» была сделана приписка: «Quoique Monsieur de Voltaire ait déjà une première Copie de cet Abrégé, on a cru devoir une seconde parceque depuis on y a fait plusieurs

¹ Библиотека Вольтера РНБ (далее БВ РНБ). Рукописи. 5–242. Т. 2. Л. 384–400; Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. М.; Л., 1952. Т. 6. С. 97–161, 568–572.

² БВ РНБ. Рукописи. 5–242. Т. 1. Л. 302–312 об.

³ Кулябко Е.С., Соколова Н.В. И.С. Барков — ученик Ломоносова // Ломоносов: Сборник статей и материалов. М.; Л., 1965. Т. 6. С. 274–277.

⁴ БВ РНБ. Рукописи. 5–242. Т. 1. Л. 302–312 об.

addition» («Хотя у господина де Вольтера уже есть первая копия этого Краткого изложения, посчитали обязанным подготовить вторую, поскольку позднее в нее были сделаны некоторые дополнения». Перевод наш. — М.С.).

Г.Н. Моисеева отметила авторов, известия которых были дополнены в «Abrégé», — Ле Брюна, Д. Перри, Г. Адлерфельда, Й. Нордберга, Ф.И. Страленберга. Указанные при этом страницы книг данных авторов позволили ей определить издания, которые были использованы для дополнений в «Abrégé». По ее наблюдениям, последняя по времени из этих книг (Ф.И. Страленберга) была опубликована в 1757 г.

Г.Н. Моисеева установила также русский текст, более ранний список которого был использован для французского перевода, выполненного для Вольтера, — «Сокращенное описание дел государя Петра I»¹. В нем есть те дополнения, которые присутствуют в «Abrégé» и отсутствуют в «Tables». Определяющим фактом для Г.Н. Моисеевой в атрибуции «Abrégé» М.В. Ломоносову стало отнесение «потешных» полков Петру I в 1683 г., поскольку Г.Ф. Миллер написал в одной из своих поздних работ, что они были набраны в 1687 г. и при активном участии Ф. Лефорта. Так как в «Abrégé» учреждение «потешных» полков отнесено к 1683 г., этот факт стал для Моисеевой решающим аргументом в пользу отнесения данного произведения к творчеству М.В. Ломоносова².

Вероятно, эти наблюдения Г.Н. Моисеевой оказались достаточными для М. Мерво и его сотрудников. Поэтому в подготовленной ими описи рукописей, присланных из Петербурга Вольтеру, «Abrégé» указана как принадлежащая авторству М.В. Ломоносова, а следующие за ней в конволюте «Tables» приведены без авторской атрибуции, но как первая версия предшествующей рукописи. Они отметили также существование трех присланных из Петербурга рукописей, находившихся в распоряжении Вольтера. Одна из них озаглавлена «Abrégé des annales Russes avec la Généalogie composé par M. Lomonossoff à St. Petersbourg» («Краткое изложение русских летописей с генеалогией, составленное М. Ломоносовым в Санкт-Петербурге»). Но, по мнению М. Мерво, Вольтер эти рукописи не использовал, поскольку они содержали подробности о древнерусских правителях, а они не представляли для него интереса. Вольтер ограничился лишь панегириком М.В. Ломоносова Петру Великому³.

¹ Архив СПб Института истории РАН. Ф. 36. Оп. 1. Ед. хр. 698. Л. 1–12.

² Моисеева Г.Н. Из архивных разысканий о Ломоносове («Сокращенное описание дел государя Петра I») // Русская литература. 1979. № 3. С. 123–131.

³ Voltaire. The Complete Works... Т. 46. P. 107, 163; Т. 47. P. 990, 994.

Все сделанные ранее наблюдения важны для атрибуции «Tables» и «Abrégé» (прежде всего, обоснованно установленное временное первенство «Tables»), а также для изучения вопроса об участии М.В. Ломоносова в подготовке материалов для «Истории Российской империи при Петре Великом» Вольтера.

В первых по времени «Tables» «начало двух гвардейских полков, Преображенского и Семеновского, под именем “потешных”» отнесено к 1683 г., что соответствует мнению М.В. Ломоносова, как установила Г.Н. Моисеева, а также тексту «Сокращенного описания». Текст «Tables» действительно во многом тождествен «Сокращенному описанию». Но в нем нет дополнений и ссылок на использованные исторические произведения, сделанных неизвестным редактором в первоначальном тексте, как это написано в «Сокращенном сказании». Некоторые изменения имеют характер литературного редактирования. В тексте «Tables» нет некоторых исторических событий, которые указаны в «Сокращенном описании», но содержатся такие исторические подробности, которых в «Сокращенном описании» нет. Эти дополнения, в частности, далеки от жизненного и научного опыта Г.Ф. Миллера, но близки М.В. Ломоносову.

Текст в «Сокращенном описании» под 1699 г. «Учреждение в Москве школы для мореплавания» передан в «Tables» близко по содержанию к «Учреждению Морской академии в Москве» («L'établissement d'une Académie maritime à Moscou»), но здесь же добавлено по-французски — «sur la tour de Souhareff» («на Сухаревой башне»). Для М.В. Ломоносова, который долго жил в Москве, это дополнение было необходимо в отличие от использованного им источника.

Вероятно, хорошим знанием Москвы первой трети XVIII в. М.В. Ломоносовым объясняется другая приписка в «Tables». Если в «Сокращенном сказании» кратко написано под 1707 г. — «Укрепление Москвы» — и указаны соответствующие страницы труда Д. Перри, то в «Tables» сообщается конкретно: «Городские укрепления Москвы перестроены заново» («La ville de Moscou fut réfortifiée de nouveau»).

В «Сокращенном описании» под 1701 г. написано со ссылкой на страницы сочинения Ле Брюна: «Начали строить у города Архангельского крепость, называемую Новая Двинка». В «Tables» строительство Новодвинской крепости соотносено с путешествием Петра в Архангельск, а ее возведение указано как совершившийся факт, что также было хорошо известно М.В. Ломоносову: «Путешествие Его величества Петра Первого в Архангельск, где им была построена (fit batu) новая крепость, названная Новая Двинка».

В «Tables» и в «Сокращенном описании» содержится под 4 июля 1719 г. совпадающий первоначальный текст об отправлении в Китай в качестве посла гвардии капитана Льва Васильевича Измайлова. В первом из этих произведений указано также, что позднее Измайлов стал генерал-лейтенантом. Происхождение этого дополнения неясно. Но поскольку он получил этот чин в 1734 г., отсюда следует, что данное разъяснение о высшем в его карьере воинском чине появилось в хронологической таблице после этого года.

К постоянным интересам Ломоносова-химика, одного из постоянных участников в организации фейерверков по поручению властей и административного руководства Академии, относится дополнительная запись в «Tables» о «начале» пороховой фабрики на Охте 10 декабря 1719 г.

13 февраля 1757 г. распоряжением К.Г. Разумовского М.В. Ломоносов был назначен советником академической Канцелярии, а 24 марта 1758 г. ему был поручен контроль над академическими Историческим и Географическим собраниями, а также университетом и гимназией. В соответствии с новыми обязанностями М.В. Ломоносова как руководителя Географического департамента в «Tables» содержатся сведения, отсутствующие в «Сокращенном сказании»: «основание» «Царицынской линии», т.е. военной оборонительной системы (1719 г.), «основание» речного порта в Гжатске, «чтобы более облегчить внутреннюю торговлю империи» (1720 г.).

Установленные в «Tables» дополнения численно невелики в сравнении с «Сокращенным сказанием» и соответственно с «Abrégé». Все они, кроме разъяснения о будущем повышении в чине Л.В. Измайлова, соотносятся с обстоятельствами жизни и деятельности М.В. Ломоносова и находятся на периферии интересов Г.Ф. Миллера. Поэтому можно предположить, что эти дополнения, а также редакционные изменения внесены в уже существовавшую хронологическую таблицу Ломоносовым.

Если это предположение верно, то появление «Tables chronologiques des Faits Mémorables appartenants à l'histoire de l'Empereur Pierre le Grand» в редакции М.В. Ломоносова можно объяснить таким образом. Когда Ломоносов получил от И.И. Шувалова предложение принять участие в подготовке материалов для заказанного Вольтеру труда о Петре Великом, он, как отмечено ранее, в письме от 2 сентября 1757 г. предложил Шувалову отправить Вольтеру для составления «*краткого плана сокращенное описание дел государевых, которое я имею*»¹.

¹ Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. М.; Л., 1955. Т. 10. С. 525.

Это «сокращенное описание» представляло собой хронологическую таблицу, которая уже давно, во времена работ российских и иностранных авторов над историей Петра Великого в 1720-е годы по инициативе П.П. Шафирова, Б.И. Куракина и Г. Гюйссена, была для них подготовлена (мысль о существовании такой таблицы в разговоре с нами высказал также Н.А. Копанев). В полной мере осознавая важность такой таблицы для работы Вольтера и составления его «краткого плана» будущей «Истории Российской империи при Петре Великом», Ломоносов в короткий срок, к лету 1758 г. (первый «пакет» материалов для Вольтера), отредактировал имеющийся у него список таблицы, внес в нее небольшое число дополнений и передал этот отредактированный экземпляр И.И. Шувалову для пересылки Вольтеру.

В отличие от М.В. Ломоносова Г.Ф. Миллер, которого И.И. Шувалов также привлек к подготовке материалов для Вольтера, действовал неспешно. Подобно Ломоносову, в основу своей работы он положил список той же хронологической таблицы. Но Миллер и его возможные помощники существенно дополнили ее многочисленными сведениями о Российской империи в правление Петра Великого из опубликованных и рукописных материалов того времени. При этом в рабочем экземпляре во многих случаях они указывали книги и страницы, откуда данные сведения заимствовались. О такой работе свидетельствуют найденные Е.С. Кулябко и Н.В. Соколовой в «Портфелях» Г.Ф. Миллера черновики этой хронологии и материалы к ней, а также список с рабочего экземпляра Миллера, открытый Г.Н. Моисеевой в Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН. Беловиком новой редакции хронологии, подготовленной Миллером, стал, как установили Е.С. Кулябко и Н.В. Соколова, «*Abrégé chronologique des événements les plus remarquables de règne de Pierre I*», сохранившийся в бумагах Вольтера¹.

Такое происхождение присланных из Петербурга двух различающихся редакций хронологической таблицы объясняет появление в «*Abrégé*» хранящейся в бумагах Вольтера ранее приведенной надписи, в которой сообщалось, что корреспондент французского философа и историка посчитал необходимым подготовить для него дополненное «Краткое изложение» деяний Петра Великого, хотя у него уже есть ранее присланный экземпляр с их перечнем и хронологией. Отсюда становится очевидным, что «*Abrégé*» подготовлен Миллером, а по объективным причинам более краткие «*Tables*» — Ломоносовым.

¹ Кулябко Е.С., Соколова Н.В. И.С. Барков... С. 277.

Поэтому можно сделать вывод, что в замечательном по научным достоинствам издании М. Мерво трудов Вольтера в полной мере обосновано временное соотношение «Tables» и «Abrégé», но «Tables» не являлись, как считают издатели, первой редакцией (version) «Abrégé». Напротив, «Tables» и «Abrégé» — самостоятельные произведения, созданные на основе ранее существовавшей хронологической таблицы. Первое из них относится к творчеству Ломоносова, а второе подготовлено Миллером, но не Ломоносовым, как указано в издании М. Мерво.

В пользу такого вывода свидетельствует состав и содержание сборника работ, хранящегося в Архиве СПб ИИ РАН¹ и введенного в научный оборот Г.Н. Моисеевой. Она не обратила внимания на то, что в этом сборнике после «Хронологических записок достопамятных в России происшествий со времени рождения государя императора Петра I», текстуально и содержательно совпадающих с «Abrégé», находится другая таблица, озаглавленная «Города, крепости, морские гавани, каналы, дороги и другие публичные строения, сооруженные Петром I или по его величества указам». Этот заголовок соответствует тексту письма, отправленного в 1759 г. секретарем И.И. Шувалова бароном Т.Г. Чуди (шевалье де Люси): «Г-на профессора Миллера весьма настоятельно просит его превосходительство камергер Иван Иванович Шувалов соблаговолить потрудиться собрать наиболее важные сведения о различных общественных сооружениях, как города, большие дороги, каналы и порты, построенные по повелению Петра Великого, чтобы послать это собрание г-ну Вольтеру»².

Таким образом, таблица «Города, крепости, морские гавани» стала исполнением Г.Ф. Миллером поручения И.И. Шувалова, который собирался дать ответ на вопрос Вольтера на данную тему, направленный в Россию в 1759 г.³ Но эта таблица содержательно и текстуально совпадает в значительной мере с «Хронологическими записками».

¹ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Ед. хр. 698.

² Это письмо открыто в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук: Кулябко Е.С., Соколова Н.В. И.С. Барков... С. 276.

³ О 16 вопросах по спискам Г.Ф. Миллера, заданных Вольтером в 1759 г. в связи с написанием «Истории Российской империи», см.: Шмурло Е. Вольтер... С. 212–226; Платонова Н. Вольтер в работе над «Историей России при Петре Великом» // Литературное наследство. М., 1939. Т. 33–34. С. 2–11.

«Хронологические записки»	«Города, крепости, морские гавани»
<p>1696. Начальное копанье канала к соединению Волги с Доном. Перри, с. 3 (л. 4).</p>	<p>1696–1699–1701. Канал для соединения рек Дона и Волги начат в 1696-м полковником Брекелем, продолжаем в 1699–1701-м капитаном Пери. Смотри Записки сего Перри (л. 13).</p>
<p>1702. Начало копанья канала между реками Доном и Окою. Le Brun, tome I, p. 61 (л. 5).</p>	<p>1702. Канал для соединения рек Оки и Дона начат в 1702-м. Ле Брионь упоминает о сем в томе I на с. 61 его путешествий (л. 13 об.).</p>
<p>1703 февраля 1. Отъезд Петра I на Воронеж. Le Brun, p. 69. Прибытие в город Ораниенбург, построенный тогда князем Меншиковым. Там же, с. 61 (л. 5 об.).</p>	<p>1703. Ораниенбург, город на Московской к Воронежу дороге построен князем Меншиковым в 1703-м году. Смотри ле Брионя в вышеуказанном месте (л. 13 об.).</p>
<p>1706. Новые учреждения в Москве для медицины. Le Brun. Tome II, p. 419–420 (л. 6 об.).</p>	<p>1706. Генеральный Гофшпиталь и Главная Аптека в Москве и другие медицинские строения в 1706-м. Ле Брионь упоминает о сем том II, с. 419–420 (л. 14).</p>
<p>1707. Укрепление Москвы. Перри, с. 22, 23, 24 (л. 6 об.). 1710. Начало города Кронштадта. Перри, с. 40 (л. 7 об.).</p>	<p>1707. Город Москва укреплен в 1707-м. Смотри Перри, с. 22–24 (л. 14 об.). 1713. Здесь то полагается эпоха городу Кронштадту, хотя Перри на с. 40 означает начало онаго в 1710 <...> (л. 15).</p>

